

Екатерина Лившиц

Екатерина Лившиц

*“Я с мертвыми
не развожусь!..”*

Воспоминания.

Дневники. Письма

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Художник — *Владимир Мачинский*

Составитель и автор вступительной статьи — *Павел Нерлер*

Примечания и указатели — *Павел Нерлер и Павел Успенский*

В книгу вошли письма и фотоматериалы из фондов Государственного литературного музея Грузии им. Г.Н. Леонидзе, фондов Е.К. Лившиц рукописного отдела Российской национальной библиотеки, Российского государственного архива литературы и искусства, личных архивов Н. Емельяновой-Козовой, семьи Мегрелидзе-Мхеидзе, П. Нерлера, И. Стерлиговой, П. Успенского, Е. Царенковой и О. Юрьева, а также фото М.С. Наппельбаума (Агентство ФТМ, Лтд)

Лившиц, Екатерина Константиновна.

Л55 “Я с мертвыми не развожусь!..”: Воспоминания. Дневники. Письма / Е.К. Лившиц; сост., вступ. ст. П. Нерлера, примеч. и указ. П. Нерлера и П. Успенского. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. — 399 [1] с. — (Мемуары — XX век).

ISBN 978-5-17-111088-8

Екатерина Константиновна Лившиц (1902–1987) — вдова поэта и переводчика Бенедикта Лившица. В книгу, составленную Павлом Нерлером, вошли ее воспоминания, дневники и письма. Они рассказывают о счастливым времени дружбы с Осипом и Надеждой Мандельштамами, Михаилом Кузминым, Корнеем Чуковским; о горьких годах войны, лишений и лагерей. Ее письма, охватывающие полвека (с 1940-х по 1980-е годы), — это свидетельство долгой и упорной борьбы за сохранение человеческого достоинства и за спасение поэтического наследия Бенедикта Лившица. Книга иллюстрирована редкими фотографиями.

УДК 821.161.1-94

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111088-8

© Нерлер П.М., составление, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 7

Павел Нерлер. *Офицерская косточка, балетные пачки,
перешитый бушлат* 11

ВОСПОМИНАНИЯ

БЕН (1) 63

[ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ДЕЙЧА] 69

КИЕВ 72

БЕН (2) 75

[ПРАЗДНИК НА МОХОВОЙ] 83

[ПАМЯТИ ВАЛЕНТИНА СТЕНИЧА] 87

МОИ БЛУЖДЕНИЯ ПО ПЕТЕРБУРГУ 91

БЕН (3) 100

26 ОКТЯБРЯ 37 ГОДА И ВСЁ, ЧТО БЫЛО ПОСЛЕ 107

СОСЬВА-I 114

СОСЬВА-II 120

О ДЕТЯХ ВРАГОВ НАРОДА 124

[ПАМЯТИ АННЫ АХМАТОВОЙ] 133

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ (1975–1977) 143

[ЗАПИСИ В ТЕТРАДИ С ОЧЕРКОМ “СОСЬВА”] 145

НА ОТДЕЛЬНОМ ЛИСТЕ 147

.....

ПИСЬМА. 1940–1980 ГГ.

.....

149

ПРИЛОЖЕНИЕ

БЕНЕДИКТ ЛИВШИЦ. СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ

ЕКАТЕРИНЕ ЛИВШИЦ 355

“Вот оно — ниспровержень в камень...” 355

“Нет, не в одних провалах ясной веры...” 356

О КИКЕ ЛИВШИЦЕ И ЕГО ГИБЕЛИ 357

Именной указатель 368

Географический указатель 394

Расширенное оглавление писем 396

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Екатерина Константиновна Лившиц прожила трудную и яркую жизнь. В эту книгу включены все известные составителю мемуары и дневниковые записи, а также избранные письма Екатерины Константиновны Лившиц (Е.К.Л.) разным лицам.

Ядро книги — воспоминания, которые она писала в середине 1980-х годов по моей просьбе в самый разгар нашей общей работы над книгой Бенедикта Лившица “Полутораглазый стрелец” — собранием его стихов, переводов и прозы. Мемуарные фрагменты выстроены в порядке условной хронологии событий, из-за чего фрагмент “Бен” пришлось разбить на три части (все имевшиеся авторские названия при этом сохранены, в остальных случаях названия принадлежат составителю: они даны в квадратных скобках).

Но это была не первая ее проба пера. Заметки о похоронах Ахматовой писались, как говорится, по горячим следам — 15 марта 1966 года. Садилась за воспоминания Е.К.Л. и в 1970-е годы, к чему ее настойчиво призывала одна из подруг: “Я тоже уверена, что Вам нужно записать всё, что Вы помните. Побольше фактов, может, таких, о которых никто кроме Вас, быть может, и не напишет. Написать — и всё. Пусть лежит. Лишь бы не пропало. А когда-нибудь, может быть, и будет напечатано, и люди с интересом будут читать”¹. В 1973 году она даже начинала вести дневник. Но писать систематически, регулярно у нее не получалось, отсюда фрагментарность записок. Отложились и письменные наброски ее устных выступлений на вечерах памяти Б.К. Лившица и В.О. Стенича. Впервые фрагменты из воспоминаний Е.К.Л. увидели свет в 1990 году в сборнике “Об Анне Ахматовой”². Вслед за первой по времени публикацией текстов Е.К. Лившиц в том же году последовали

¹ Из письма М. Чуковской от 19 февраля 1971 г. (РНБ. Ф. 1315. Д. 109)

² *Лившиц Е.* Памятная записка // Об Анне Ахматовой. Л., 1990. С. 439–445.

Г. Мегрелидзе, Н. Мелкадзе, И. Мицишвили, А. Разумова, С. Слонимского, П. Урушадзе, А. Фэвр-Дюпэгр, И. Хвадагиани, Е. Царенкову и М. Яснова, но в особенности П. Успенского, А. Дмитренко и Д. Зуева за разнообразную помощь.

ПАВЕЛ НЕРЛЕР

ОФИЦЕРСКАЯ КОСТОЧКА, БАЛЕТНЫЕ ПАЧКИ, ПЕРЕШИТЫЙ БУШЛАТ

СЕМЬЯ

Всех, кто был знаком с Екатериной Константиновной Лившиц, вдовой Бенедикта Лившица, поражала ее удивительная цельность, открытость и не зависящая от возраста грациозность. Общение с ней было по-особому насыщенным и праздничным, в ее безукоризненной речи, простоте — даже в осанке — дышала сегодня уже совершенно непредставимая эпоха.

...Она родилась 25 сентября 1902 года в материнском поместье Завалье близ Тульчина, что под Винницей, в семье банковского служащего. Ее дед по матери был кадровым офицером, и свою столь неожиданную для нее самую стойкость к бесчисленным жизненным невзгодам и испытаниям она, улыбаясь, не раз объясняла именно “офицерской косточкой”.

Вот как она сама описывает свое детство в письме к Марине Николаевне Чуковской: “Я очень рано начинаю себя помнить. Наверное, потому, что, когда мне было года четыре, резко изменилась обстановка, в которой я жила. Папа мой, как и его родители, — исконный петербуржец, а женился он на маме, когда служил на юге, вернее, в Юго-Западном краю, близко от границы. Там у маминых родителей была небольшая усадьба, рядом со знаменитым пестелевским Тульчиным (Пушкин виделся там с Пестелем) уже за крепостным валом, и так она и называлась: «Завалье». Там всегда стояло много воинских

ший узы своего гражданского и церковного брака с Верой Александровной Вертер-Жуковой. Лившиц венчался в визитном костюме и чужой сорочке с пластроном, а невесте родители в каждую туфельку — чтобы богато жилось! — зашили по империалу.

В 1922 году — не без помощи Корнея Чуковского — Лившицы переехали в Петроград, куда вскоре перебрались и родители Е.К.Л., вспоминавшей о них: “Последнее время папа служил в сберкассе и даже в блокаду ходил куда-то на Московский проспект, хотя давно был на пенсии”. Ида Наппельбаум¹ охотно вспоминала первое посещение Лившицами ее “литературных понедельников”: “Б. Лившиц и его очаровательная жена сразу же включились в атмосферу нового общества и стали его членами”².

В 1925 году пара поселилась в Детском Селе, где 25 декабря того же года у них родился сын Кирилл, или, как все его называли, Кика (домашние имена самих родителей — Бен и Тата). 9 июля 1926 года мальчика крестили в Детском Селе, в Лицейской церкви: его крестными были Михаил Кузмин и Надежда Мандельштам³.

Вдохновленный примером Чуковского, Бенедикт Константинович сочинял для сына веселые детские стихи о мальчишке, схватившем пожарную кишку:

...Вот она скачком неожиданным
Прыг из рук и фырк фонтаном.
Миг — и столб воды взвился
Выше крыши в небеса⁴.

¹ Участница литературного объединения “Звучащая раковина” (1921), которым руководил Н.С. Гумилёв, поэтесса, мемуаристка. В 1951–1954 гг. была в заключении в Тайшетском лагере. Памяти Е.К.Л. И.М. Наппельбаум посвятила стихотворение (см.: *Наппельбаум И. Угол отражения. Краткие встречи долгой жизни.* СПб., 2004. С. 97–98).

² Там же. С. 96.

³ См. запись в дневнике М.А. Кузмина от 9 июля 1926 г.: “У Лившицев сплошь евреи. Мандель, теща Горлина. Даже держала ребенка жена Манделя. Уютная церковь, очень хорошая. Служили неплохо. Кирилл орал всё время”. (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Д. 64).

⁴ Из стихотворения Б.К.Л. для детей “Вдруг идет навстречу поп...”, приложенного к одному из его писем к К.И. Чуковскому (РНБ. Ф. 620. Карт. 67. Д. 27; предположительная датировка — 1929 г.).

АРЕСТ МУЖА И СМЕРТЬ СЫНА

В ночь с 25 на 26 октября 1937 года за Бенедиктом Лившицем пришли, громко постучав в двери квартиры № 6 по Баскову переулку, 19/26¹. Его арестовали как участника заговора писателей против Сталина во главе с Н. Тихоновым². Уходя, энкавэдэшники опечатали кабинет и захватили с собой лившицевский архив — выносили мешками! Через 11 месяцев они вернулись и увезли всю мебель, все картины и остатки архива.

Приговор — “десять лет без права переписки” — сегодня уже не нуждается в разъяснениях: расстрел!

В официальной справке I-ЮБ № 086137, выданной загсом Куйбышевского района Ленинграда 8 декабря 1958 года, сообщалось о смерти Лившица Бенедикта Константиновича якобы 15 мая 1939 года и якобы “от сердечного приступа”³. На самом же деле его расстреляли 21 сентября 1938 года — после чего за явились и за имуществом.

Овдовев в 1938 году, в 1939 году Екатерина Константиновна осиротела: 16 февраля в Петергофе умерла ее мать⁴.

А 31 декабря 1940 года арестовали и ее саму.

Между мужниным и собственным арестами Е.К.Л. суждено было пережить и такой сокрушительный удар, как отказ киевских и проскуровских родственников мужа взять к себе племянника, — осиротевшего Кирилла приютили и спасли совершенно чужие люди!

Поначалу мальчика забрали в детский дом, где он повел себя дерзко, запустив однажды стулом в воспитательницу, обозвавшую его сыном врага народа. Тогда Алексей Матвеевич Шадрин, давний друг, поэт и переводчик, сам с февраля 1938 по май 1940 года находившийся под следствием, оказавшись

¹ 25 декабря 2016 г. на этом доме по инициативе В.В. Прозерского была установлена памятная табличка “Последний адрес”.

² См. подробнее: Шнейдерман, 1996.

³ РНБ. Ф. 1315. Д. 134.

⁴ До 4 апреля 1942 г. — даты смерти ее отца в блокадном Ленинграде — осталось чуть больше трех лет.